

УДК 330.322.16:004.65.056

<https://doi.org/10.18799/26584956/2026/2/2097>

Шифр специальности ВАК: 5.2.4

Социальные аспекты децентрализованных финансов и особенности DeFi-инвесторов

Е.Г. Новоселова[✉]

Одинцовский филиал Московского государственного института международных отношений МИД, Российская Федерация, г. Москва
[✉]egnovoselova@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются причины, факторы и перспективы распространения децентрализованных финансов как новой социальной модели организации финансовой системы. **Цель:** на основе характеристики модели DeFi выявить специфику децентрализованного инвестирования и его социальные особенности, а также последствия. **Методы:** методы анализа дефиниций децентрализованных финансов, результатов практиков и их обобщения. **Результаты:** доказано, что главный фактор развития децентрализованных финансов – потребности инвестора в независимом и самоорганизованном инвестировании. Данная потребность при развитии цифровых технологий привела к появлению децентрализованных финансов, исключающих роль посредника и регулирование государства. Мотивация домашних хозяйств обеспечить контроль над своими финансовыми активами, рост их финансовой инклюзивности за счет развития цифровых технологий и при этом возникновение новых рисков повышают значимость социальной оценки DeFi. Социальный характер появления и развития DeFi стал основой определения децентрализованных финансов как квазисегмента финансовой системы, нацеленного на спекулятивную роль. Это позволило определить особенности профиля DeFi-инвестора с точки зрения природы его доходов и рисков. Сделан вывод, что опыт DeFi-инвестирования показывает перспективы интеграции централизованных и децентрализованных финансов. Это позволяет определить меры по стимулированию участия инвестора в движении финансовых ресурсов при интеграции децентрализованных и централизованных финансов взамен к спекуляциям или в дополнение к ним в децентрализованном квазисегменте. Также возможно сформировать механизм по защите интересов DeFi-инвестора. Полученные результаты могут быть использованы для теоретического анализа и методических разработок программ и алгоритмов развития финансовой системы на новой технологической и социальной основах.

Ключевые слова: децентрализованные финансы (DeFi), гибридные финансы, новая социальная модель организации финансовой системы, DeFi-инвестор, доходы и риски DeFi-инвестора

Для цитирования: Новоселова Е.Г. Социальные аспекты децентрализованных финансов и особенности DeFi-инвесторов. *Векторы благополучия: экономика и социум*, 2026, Т. 54, № 2, С. 90–102. <https://doi.org/10.18799/26584956/2026/2/2097>

UDC 330.322.16:004.65.056
<https://doi.org/10.18799/26584956/2026/2/2097>

Social aspects of decentralized finance and features of DeFi investors

E.G. Novoselova[✉]

*Odintsovo branch of the Moscow State Institute of International Relations
of the Ministry of Foreign Affairs, Moscow, Russian Federation*

[✉]egnovoselova@gmail.com

Abstract. The article discusses the causes, factors, and prospects for the spread of decentralized finance as a new social model for organizing the financial system. **Aim.** To identify the specifics of decentralized investment and its social features and consequences based on the characteristics of the DeFi model. **Methods.** Methods of analyzing the definitions of decentralized finance, the results of practitioners, and their generalization. **Results.** It has been proven that the main factor in the development of decentralized finance is the investor's need for independent and self-organized investment. This need, coupled with the advancement of digital technologies, led to the emergence of decentralized finance, which eliminates the need for intermediaries and government regulation. The motivation of households to gain control over their financial assets, the increase in financial inclusion through the development of digital technologies, and the emergence of new risks contributed to the importance of social evaluation of DeFi. The social nature of the emergence and development of DeFi led to its classification as a quasi-segment of the financial system that focuses on speculative roles. This allowed us to determine the characteristics of a DeFi investor's profile in terms of the nature of their income and risks. It was concluded that the experience of DeFi investment shows the potential for integrating centralized and decentralized finance. This allows us to identify measures to encourage investor participation in the movement of financial resources by integrating decentralized and centralized finance in place of or in addition to speculation in the decentralized quasi-segment. It is also possible to create a mechanism to protect the interests of DeFi investors. The results obtained can be used for theoretical analysis and methodological development of programs and algorithms for the evolution of the financial system on a new technological and social basis.

Key words: decentralized finance (DeFi), hybrid finance, new social model for organizing the financial system, DeFi investor, income and risks of a DeFi investor

For citation: Novoselova E.G. Social aspects of decentralized finance and features of DeFi investors. *Journal of Wellbeing Technologies*, 2026, vol. 54, no. 2, pp. 90–102. <https://doi.org/10.18799/26584956/2026/2/2097>

Децентрализованные финансы (DeFi), по определению Банка России, – это «новая модель организации финансов, в которой отсутствуют посредники, сделки осуществляются автоматически при помощи смарт-контрактов, исполняющихся на базе технологии распределенного реестра (Distributed Ledger Technology, DLT), а пользователи осуществляют непосредственный контроль над своими активами» [1, с. 3]. Децентрализованные финансы в настоящее время динамично развиваются и оказывают значительное влияние на традиционную финансовую систему. Это выражается в появлении новых финансовых технологий, изменяющих финансовые инструменты, новых институтов, которые участвуют в движении финансовых ресурсов. На фоне развития децентрализованных финансов произошла трансформация финансово-экономической системы в целом. Возникли гибридные финансы, которые сочетают черты как централизованных, так и децентрализованных финансов. Все это изменяет ландшафт финансовой системы. Банк России акцентирует внимание на следующих факторах, определяющих интерес инвесторов к DeFi, по сравнению с традиционными финансами:

- «анонимность (псевдонимность);

- открытость и инклюзивность (любой пользователь может создавать, реализовывать и приобретать любые конфигурации продуктов и сервисов);
- ощущение возможности получения более высокой доходности, в том числе за счет спекуляций на волатильности криптоактивов;
- диверсификация активов;
- высокая автоматизация процесса, доступность и отсутствие географической локализации;
- ощущение самостоятельности и контроля над своими активами (считается, что доверительная среда в DeFi основана на исключении посредника и автоматическом совершении сделок);
- неприятие зарегулированности традиционных финансов» [1, с. 6–7].

Исходя из данных характеристик ясно, что именно мотивация частного инвестора стала фактором быстрого распространения модели децентрализованных финансов. Потребность в непосредственном контроле домашних хозяйств над своими финансовыми активами, рост их финансовой инклюзивности за счет развития цифровых технологий и при этом возникновение новых рисков повышают значимость социальной оценки DeFi как для обеспечения доступности современных финансовых инструментов, так и для разработки мер защиты прав потребителей децентрализованных финансовых услуг.

Появление инструментов и технологий децентрализованных финансов определили интерес исследователей к оценке этого феномена. Наблюдается рост публикаций, анализирующих различные аспекты DeFi, включая технологическую основу, экономическую модель, проблемы безопасности и регулирования. Среди значимых работ в этой области могут быть названы публикации А.В. Алешинной и А.Л. Булгакова [2], А.Ю. Арбузова [3], Ю.П. Жиженко и М.Б. Медведевой [4], М.А. Абрамовой, С.В. Криворучко, О.В. Луныкова, А.Б. Фиапшева [5], С.А. Андрушина [6] и других авторов. Эксперты приводят отдельные характеристики предпосылок, сущности, применяемых технологий, перспектив развития децентрализованных финансов. Например, в работе коллектива авторов Финансового университета представлен комплексный анализ теоретического осмысления происходящих трансформационных процессов в финансовой сфере и обоснован вывод о том, что «устойчивые признаки DeFi определяют потенциал воспроизводства финансовых отношений на децентрализованной основе, но при этом не позволяют квалифицировать DeFi как самостоятельную категорию и институт» [5, с. 80]. Тем самым авторы доказательно утверждают, что развитие технологической основы сделок не изменяет сущности финансовых отношений.

Имеется альтернативный взгляд о том, что децентрализованные финансы являются лишь результатом развития финансов хозяйствующих субъектов. «Проведенный эволюционный обзор децентрализованных финансов, парадигма неоклассического этапа эволюции финансовых отношений и современное понимание финансовых ресурсов предопределяются глубоким генезисом и значительной широтой подходов. Логику эволюции финансовой науки, определившей современный интерес к предметному исследованию, разработке инструментария практического использования финансовых ресурсов субъектов экономики, можно охарактеризовать следующим образом: 1-й этап – становление и развитие финансов хозяйствующих субъектов (децентрализованных финансов); 2-й этап – разработка категории «финансовые ресурсы» (материальные носители финансовых отношений)» [7, с. 10]. В данном случае термин «децентрализованные финансы» применен без относительно новой модели финансовых отношений, а как характеристика финансов одного из элементов финансовой системы.

Исследователями отмечается, что в DeFi «значимая роль социального контекста обусловлена тем, что децентрализованные финансы являются «внешней средой» для действующих субъектов, но стейкхолдерами процессов, происходящих в сфере финансовых отношений, независимо от того, в какой форме они организованы (на централизованной или децентрализованной основе), являются люди» [5, с. 89]. Авторы обращают внимание на финансовую инклюзивность и формируют ряд принципов децентрализованных финансов, развивая тезис «о

значимости этого аспекта, не получающего до сих пор должного развития в рамках централизованной формы организации финансов и составляющего одну из ключевых проблем последних. И именно этот аспект составляет один из принципов децентрализованных финансов» [5, с. 90]. Таким образом, исследователи и регулятор сходятся во мнении о значимости социальной оценки DeFi и ее дальнейшей конкретизации.

Следует отметить, что самым существенным социальным аспектом DeFi является включенность в финансовую деятельность новых домохозяйств. Это отражает и направление дальнейшего развития децентрализованных финансов. Именно неудовлетворенность пользователей традиционной финансовой системой стало причиной появления децентрализованных финансов. Одной из главных исторических предпосылок для возникновения децентрализованных финансов явился мировой финансовый кризис 2008 г., который вскрыл уязвимости централизованной финансовой системы. Финансовые посредники, несмотря на государственное регулирование, не только не смогли предотвратить кризис, но и послужили в определенной мере его катализатором. События последнего времени, связанные с санкционным давлением на отдельные экономики, стали причиной препятствий для трансграничного движения финансовых ресурсов в зависимости от политической ситуации. Появление новых технологий (криптовалюта – блокчейн-технология для организации ее движения, смарт-контракты, автоматизирующие процесс заключения и исполнения сделок с цифровыми активами) обусловили возможность отказа от посредников, следовательно, от государственного регулирования финансов. Другими словами, именно социальный запрос на прозрачную, независимую от действий посредников и от государственной политики, доступную неограниченному национальными законодательствами кругу заинтересованных лиц, подконтрольную только участникам систему перемещения финансовых ресурсов, привел к появлению децентрализованных финансов.

В связи с этим верно мнение экспертов, которые считают, что категория «финансы» может рассматриваться как фундамент сферы DeFi, а децентрализованные финансы составляют всего лишь его форму, вид, реализуемые в определенных условиях, новизна которых не является основанием для смещений в сути самого явления» [5, с. 90]. Однако акцентируем внимание на их выводе о том, что «процессы децентрализации выражаются в движении денег в направлении их денационализации и дематериализации» [5, с. 84]. «Помимо отсутствия за данными деньгами реальных активов, в отношении них нет и никакого института, наделенного правом единолично влиять на такие их основные характеристики, как объемы эмиссии и курсовая динамика» [5, с. 85]. «Опираясь на воспроизводственный подход, авторы определяют децентрализованные финансы как обособившуюся часть финансов, развитие которой является следствием объективного процесса денационализации денег, расширяющейся совокупности частных цифровых валют, функционирующей без посредников, заключающей в себе набор возможностей адаптации к усложнению и увеличению числа потребностей вовлеченных в нее участников и при этом – угроз, имманентных децентрализации как таковой» [5, с. 86]. Если считать, что при децентрализованных финансах не изменяются роли участников финансовых отношений (имеется инвестор с избытком финансовых ресурсов и потребитель с их недостатком), то, действительно, децентрализованные финансы не являются самостоятельным образованием. Однако следует отметить, что содержание финансовых отношений в DeFi совершенно дистанцируется от воспроизводственного процесса. И это принципиально изменяет смысл финансовой деятельности инвестора в децентрализованной системе.

Таким образом, теоретические исследования позволяют специфицировать децентрализованные финансы как новую модель организации финансовой системы, не меняющую сущность финансовых отношений, построенную на применении цифровых технологий, фактором распространения которой является мотивация инвесторов осуществлять операции с криптоактивами вне государственного регулирования и вне профессионального посредничества, с принятием рисков и ожиданием в связи с этим повышенной доходности. DeFi выстраивает логику финансовой деятельности, в которой центральное звено занимают потребности и возможности

субъектов, осуществляющих сделки с денежными средствами с помощью рыночных механизмов на основе спроса и предложения, а также автоматизированного процесса с использованием программных алгоритмов и вычислительных мощностей участников сделок. Согласно данной логике формируется новая социальная модель финансов, включающая участников, которые хотят управлять своими активами самостоятельно и принимать сопутствующие этому риски и издержки, которые в централизованной системе передаются финансовым посредникам. Возможность онлайн-транзакций, их прозрачность и глобальная доступность, реализованная в децентрализованных финансовых решениях, стала основой для быстрого распространения данной модели.

Экономические ограничения движения финансовых ресурсов разного рода в централизованных финансах также стимулируют интерес частных инвесторов к децентрализованным решениям, не имеющим каких-либо задокументированных требований. «Изначально спрос на DeFi формировали участники с глубокими знаниями, навыками и опытом взаимодействия с цифровыми технологиями, однако с появлением доступных пользовательских интерфейсов возрос интерес к DeFi со стороны более широкого круга участников, прежде всего розничных» [1, с. 6]. Для любых категорий населения DeFi стали способом включиться в мировую экономику: получать кредиты под залог криптовалюты, переводить средства без контролей и комиссий, депонировать свои активы и участвовать в распределении прибыли с использованием цифровых технологий. Для этого требуются только доступ к интернету и базовая техническая грамотность, что создается всемерно распространяемыми процессами цифровизации повседневной жизни. Банк России в докладе «Децентрализованные финансы» представил анализ динамики развития продуктов DeFi, отмечая при этом, что «в настоящее время в силу глобальности и высокого уровня анонимизации DeFi в основном развиваются вне рамок действующего регулирования» [1, с. 6–12]. Однако статистика свидетельствует об активности пользователей на децентрализованных рынках. «Россия стала лидером среди стран Европы по объемам входящих криптовалютных потоков, согласно отчету аналитической компании Chainalysis за период с июля 2024 по июнь 2025 года. Объем поступивших в Россию за это время криптовалют аналитики оценили в 376,3 млрд долларов. Для сравнения, показатели Великобритании и Германии, которые заняли 2 и 3 места, составили 273,2 млрд долларов и 219,4 млрд долларов соответственно. В начале 2025 года активность россиян в сфере децентрализованных финансов (DeFi) выросла в восемь раз по сравнению с предыдущим уровнем и в конечном итоге стабилизировалась примерно на уровне в три с половиной раза выше, чем в середине 2023 года» [8].

Развитие цифровых технологий лежит в основе строительства мультитейновых экосистем децентрализованных финансов, создания удобных пользовательских интерфейсов и решений по безопасному взаимодействию с протоколами, внедрения механизмов регулирования и KYC-процедур (Know Your Customer)/AML (Anti-Money Laundering), интеграции с традиционными финансовыми инструментами и структурами. Все это направлено на вовлечение широкого круга участников в децентрализованные финансовые сделки. Поэтому перспективы развития децентрализованных финансов связаны с потребностями участников в доступности инвестирования и снижении затрат. При этом следует учесть, что рост активности на данном рынке, помимо ожидаемой потребителями высокой доходности, несет в себе риски децентрализации, которые вытекают из смысла DeFi – «глобальности и высокого уровня анонимизации». Отказ от финансовых посредников, одной из функций которых является управление рисками, приводит к возникновению дополнительных, менее управляемых со стороны инвестора рисков. «Аналитики из IntoTheBlock опубликовали подробный отчет, посвященный текущему состоянию рисков и безопасности в секторе децентрализованных финансов (DeFi). Согласно данным на август 2024-го, общие потери из-за взломов, атак и прочих проблем составили 59,12 млрд долларов. Были учтены и 148 инцидентов, произошедших в текущем году» [9]. Это

создает существенные ограничения для домохозяйств в работе в децентрализованной финансовой системе. Игнорирование рисков ведет к потерям, которые не будут возмещаться с помощью стандартных методов правовой защиты домохозяйства в связи с отсутствием целостной системы регулирования децентрализованных финансов.

Поскольку децентрализованные финансы обеспечивают прирост дохода владельцев избыточных денежных средств от вложения их в инструменты DeFi, важно определить смысл данной деятельности инвестора. Классические инструменты децентрализованных финансов – криптоактивы – существуют вне воспроизводственного процесса. Наоборот, при входе в DeFi финансовые ресурсы в фиатной форме изымаются из воспроизводственного процесса, превращаясь в сбережения в децентрализованной системе, но не в инвестиции для производства. Поэтому в DeFi полностью автономизируется и реализуется спекулятивная роль финансового рынка. Эта роль в традиционных финансах обеспечивает ликвидность рынка и является вспомогательной, но не единственной и основной, как в децентрализованных финансах.

Квазисущность децентрализованных финансов заключается в том, что они не становятся в полном смысле слова финансами, так как не связаны с движением финансовых ресурсов. Однако DeFi опосредует прирост денежных средств с помощью спекуляций с децентрализованными инструментами. Кроме того, децентрализованные технологии позволяют выполнять в настоящее время важную расчетную функцию финансов, снимая трансграничные барьеры в платежах и создавая отдельный канал для расчетов на товарном и финансовом рынке с последующей конвертацией децентрализованных инструментов в необходимую национальную валюту. Иными словами, данный сегмент напрямую связан и зависим от централизованных финансов и может считаться дополнительным к денежному рынку и рынку капитала элементом структуры финансового рынка. Вход в него и выход из него осуществляется с помощью фиатных денег и инструментов централизованных финансов. Последующее использование полученного дохода на потребление и сбережение возможно также только в форме денежных средств и традиционных финансовых инструментов. Поэтому целесообразно рассматривать DeFi как квазисегмент традиционной финансовой системы.

Особый статус данного квазисегмента финансовой системы ставит вопрос о том, какова природа вложений в децентрализованные инструменты и как реализуется в DeFi активность инвестора. Исходя из вывода о спекулятивной сущности DeFi, становится ясно, что вложения в децентрализованные финансы некорректно относить к инвестициям в прямом смысле этого слова, так как они не работают в качестве финансовых ресурсов в процессе воспроизводства. Поэтому активность частного инвестора направлена на извлечение дохода от спекуляций с децентрализованными активами. Фактически вложения денежных средств в инструменты и проекты DeFi не относятся к инвестициям и играют скорее отрицательную роль для воспроизводства, так как изымают денежные ресурсы из воспроизводственного процесса. Однако эти ресурсы возвращаются в систему с приростом и могут становиться финансовым ресурсом. При многозначности понятия «финансовые ресурсы», анализ которого с точки зрения источников, структуры, формы ресурсов представлен, например, в работах [10, 11], общепринято соотносить финансовые ресурсы с производственной деятельностью и воспроизводственным процессом.

Появление гибридных инструментов, привязывающих криптоактивы к индикаторам реального сектора экономики, подтверждает тезис о том, что децентрализованные финансы вписываются в традиционную систему с функцией ее дополнения современными инструментами и нацеленности инвестора на спекулятивный доход. «Эксперты сходятся во мнении, что гибридные финансы станут основой глобальной финансовой системы уже к концу этого десятилетия. Этот тезис разделяют такие компании, как Citi, Goldman Sachs и BCG. По прогнозам последней, что к 2030 г. объем токенизированных активов может достичь 10 трлн долларов, включая недвижимость, облигации, товарные рынки и произведения искусства. Однако главный потенциал объединения систем старого и нового поколения — в расширении финансовой инклюзии.

Благодаря гибриднему подходу, сотни миллионов людей без доступа к банковским услугам смогут пользоваться современными финансовыми продуктами через смартфон и блокчейн-решения, без границ и посредников» [12]. Это означает, что децентрализованные финансы предоставляют возможности участия в инвестиционной деятельности новому кругу частных инвесторов за счет тех, кто присоединяется к финансовым сделкам без посредников. С развитием гибридизации в дальнейшем возможно ожидать разделения DeFi на две части. Гибридизация инструментов приведет к трансформации децентрализованных финансов в элемент традиционной системы с ее регулированием выпуска и обращения инструментов по аналогии с деривативами. А децентрализованные инструменты, отрицающие связь с реальным сектором, локализуются для «клуба присоединившихся к данной платформе».

Доход участников DeFi определяется только спросом и предложением на децентрализованные финансовые инструменты. С помощью различных стратегий доход инвестора колеблется с точки зрения объема и рисков. Он никак не зависит от реальной экономики и этим привлекает частного инвестора, стремящегося избегать систематических финансовых рисков. Частный инвестор, как главный субъект децентрализованных финансов, выбирает различные направления и проекты для инвестирования с целью получения активного (как результат сделок с криптоактивами) или пассивного (как результат накопления криптоактивов) дохода. Исходя из тезиса о спекулятивной роли децентрализованных финансов, можно сделать вывод об их сущности как системе, направленной на обеспечение спекулятивного дохода от операций с инструментами, не связанными с распределением и перераспределением совокупного общественного продукта.

Риски DeFi, как прямо зависимые от доходности, по мнению экспертов, это – «риски утраты вложений, риски сокращения ликвидности основного бизнеса, возникающие вследствие перетока активов в сектор DeFi, репутационные риски, риски, связанные с отсутствием регулирования сектора децентрализованных финансов» [13, с. 155]. Другими словами, набор рисков включает как классические финансовые риски, так и связанные с характером DeFi – децентрализацией. Следовательно, перечень рисков децентрализованных финансов, которые принимает на себя инвестор, отказавшись от посредников, увеличивается и усложняется в связи с тем, что в основе транзакций лежат цифровые технологии, которым присущи свои специфические риски. Здесь важно учесть мнение экспертов, которые утверждают, что «благодаря высокому уровню автоматизации функция посредника преобразована в набор программных алгоритмов, который, однако, требует привлечения изрядного количества вычислительных мощностей со стороны пользователей DeFi. В этом аспекте DeFi-модель отчасти напоминает традиционные CeFi, поскольку в том или ином виде посредничество продолжает сохраняться» [14, с. 406].

Банк России дополнительно указывает на риски децентрализованных финансов, которые заключаются «в злоупотреблении держателями крупных пакетов токенов возможностями управления незаконным перераспределением активов, ценового манипулирования и завышения транзакционных издержек» [1, с. 17]. Данные риски также должен принимать на себя инвестор. Как верно отмечается, «децентрализованные финансы предусматривают доверие к анонимным рыночным игрокам, не имеющим правового статуса» [15, с. 17]. Это, в свою очередь, несет дополнительные риски, связанные с невозможностью в судебном порядке взыскивать убытки от сделок DeFi. Следует учесть, что саморегулирование децентрализованных финансов с точки зрения теории системного подхода также усугубляет риск инвестора. Этот риск возникает в связи с тем, что «с увеличением количества взаимодействующих элементов уменьшается влияние активности каждого конкретного элемента на происходящие в системе процессы и функционирование системы в целом» [16, с. 149]. Таким образом, в DeFi реализуется классическое соотношение – «чем выше ожидаемая доходность, тем выше риск», но при этом отсутствует возможность применения стратегии передачи риска.

Специфика DeFi, привлекающая частного инвестора, заключается в том, что основным инструментом децентрализованных финансов, который позволил создать автономную систему

DeFi, являются криптоактивы. Частный инвестор, осуществляющий финансовые операции на децентрализованной основе, располагает разными видами криптоактивов, имеющими базовый технологический критерий для их идентификации – регистрация в распределенном реестре. Классификация, представленная в докладе Банка России, «выстроена в логике функционального применения токенов, учитывает их свойства, в том числе взаимозаменяемость, способы выпуска, права и обеспечение, лежащие в основе» [1, с. 42–43].

Криптоактивы разделяются:

- По взаимозаменяемости – на взаимозаменяемые и невзаимозаменяемые токены (NFT). Взаимозаменяемые токены – записанные в распределенном реестре криптоактивы со стандартными, одинаковыми параметрами. Невзаимозаменяемый токен (NFT) – криптоактив с уникальным идентификационным кодом, записанным в распределенном реестре, который может являться подтверждением наличия у обладателя NFT права в отношении уникального материального или нематериального актива и/или удостоверить его подлинность. При этом ввиду существования гибридных токенов данное деление может быть условным.
- По привязке к цене реального актива – на нативные и ненативные. Криптоактивы, не привязанные к реальным активам, изначально сформированы в цифровой среде и относятся к так называемым нативным криптоактивам, которые не имеют ценности за пределами блокчейна. Криптоактивы, привязанные к реальным активам, в основе своей имеют уже привычные и находящиеся за пределами блокчейна объекты, такие как фиатная валюта, ценные бумаги, физические товары и сервисы, которые должны иметь функциональную и юридическую привязку к токenu (так называемые ненативные криптоактивы). Ненативные криптоактивы используют реальные активы для целей определения цены, то есть реальные активы являются условным индикатором, но сами данные активы не связаны с реальными воспроизводственными процессами.
- По эмитенту – на цифровые валюты центральных банков (ЦВЦБ) и частные криптовалюты. ЦВЦБ проектируются на основе различных технологий и, в случае организации с помощью распределенного реестра, могут относиться к криптоактивам. При наличии технологической совместимости ЦВЦБ могут использоваться в рамках DeFi. Следует отметить, что ЦВЦБ некорректно относить к децентрализованным финансам. Несмотря на их форму и технологию обращения, они являются инструментами централизованных финансов. Частные криптовалюты создаются децентрализованными организациями.

Перечень видов криптоактивов показывает, что инвестору предлагается достаточно разнообразный набор инструментов для инвестирования. Значительная часть инструментов является гибридными, поэтому с точки зрения отсутствия посредников эти инструменты действительно децентрализованы, но с точки зрения отсутствия регулирования это не так. Привязанные к реальным активам криптоактивы регулируются через данный актив и несут риски колебания цен активов реальной экономики.

Эксперты называют следующие основные направления инвестирования в DeFi:

- «Доходное фермерство (фарминг). Инвесторы предоставляют ликвидность в пулы средств для торговли на децентрализованных биржах. Взамен они получают токены ликвидности, которые могут быть использованы для получения вознаграждений.
- Стейкинг. Это метод инвестирования, при котором пользователи замораживают свои криптовалюты в блокчейн-сети с целью поддержания ее работы и безопасности. Взамен они получают вознаграждения в виде новых токенов.
- Покупка токенов с расчетом на рост цены. Это прямое инвестирование в криптовалюты или токены DeFi проектов с целью получения прибыли от роста их стоимости. Метод требует глубокого понимания рынка.
- Депозиты под проценты в кредитных пулах (лендинг). Пользователи могут предоставлять свои средства в кредитные пулы DeFi-проектов, которые затем выдают эти средства

в качестве займов другим пользователям. Взамен инвесторы получают проценты от этих займов.

- Кредитное плечо на DEX. Некоторые децентрализованные биржи позволяют торговать с кредитным плечом, то есть использовать заемные средства для увеличения своих позиций» [17].

Все данные направления инвестирования в криптоактивы являются спекулятивными, так как не выходят за рамки платформы их обращения. Поэтому не относятся к инвестициям, так как не имеют главного признака инвестирования – превращения их в финансовые ресурсы для вложений в воспроизводственный процесс с целью получения прибыли.

Основные проекты DeFi также замкнуты внутри сети участников децентрализованной системы [17]:

- Лендинг – децентрализованное кредитование между пользователями, полностью анонимное и без проверки кредитной истории. Заем выдается под залог. Поставщики активов зарабатывают на процентах.
- DEX – децентрализованные биржевые площадки – автоматизированные рынки для торговли активами, где поставщики ликвидности также получают дополнительное вознаграждение.
- Активы – формирование на основе вложенной криптовалюты синтетических токенов, отражающих стоимость внешних активов. Таким образом, можно, например, торговать на блокчейне Ethereum токенизированным биткоином, золотом и любым другим активом, у которого есть определенная цена.
- Деривативы – работа с децентрализованными контрактами на покупку или продажу криптовалюты либо на какие-то события.
- Платежи – системы, формирующие удобные способы проведения любых платежей между пользователями или сервисами на децентрализованной основе.

Стратегии инвестирования в DeFi позволяют получать доходы с различным уровнем риска. Однако все стратегии функционируют в замкнутых системах присоединившихся участников. В них отсутствует один из главных признаков инвестирования – свободный переток финансовых ресурсов внутри структуры экономики в поиске лучшего соотношения «риск–доходность» вложений, который обеспечивается в централизованной системе. Это соотношение в традиционных финансах в первую очередь зависит от того, какой реальный актив лежит в основе финансового инструмента, поэтому ясен алгоритм оценки данного соотношения и способов его управления. В DeFi данное соотношение обусловлено направлением инвестирования, но главное – количеством владельцев криптоактива и периодом его обращения, то есть не управляемыми со стороны инвестора факторами.

Краткий обзор стратегий инвестирования в децентрализованных финансах позволяет сделать вывод о том, что вложения в инструменты DeFi только условно можно называть инвестициями, а операции на децентрализованном рынке – инвестиционной деятельностью. Однако наличие гибридных инструментов, возможность перетока и аккумуляции средств внутри локализованной системы для дальнейшего потребления или инвестирования в реальном секторе, а также использование данных инструментов в расчетах за товары и услуги, все-таки не отрицают, что эта деятельность может быть оценена как инвестиционная, но имеющая свою специфику. Для обозначения данной спецификации целесообразно было бы ограничить область деятельности – DeFi-инвестирование, а ее субъекта характеризовать как DeFi-инвестора. Особенность DeFi-инвестора как участника децентрализованных финансов заключается в следующем:

- его инвестиционная деятельность ограничена: инструментарием – криптоактивами, упи-тываемыми в данном блокчейне на основе распределенного реестра; пространством – платформой ведения распределенного реестра и ее протоколами; контрагентами – владельцами кошелька, открытого на данной платформе; методами инвестирования – определенными приложениями протокола и возможностью их комбинирования;

- доход DeFi-инвестора формируется и используется в замкнутой среде, не связан с производственным процессом, а является результатом движения цен на криптоактивы под воздействием спроса и предложения участников этой автономной системы;
- риск DeFi-инвестора, который он принимает, зависит от работоспособности и защищенности платформы, от добросовестности участников, от надежности протоколов. Другими словами, эти риски системные и мало поддающиеся регулированию отдельным инвестором.

Из этих особенностей следует, что DeFi-инвестор имеет характеристику участника финансовой системы, исполняющего спекулятивную роль. Финансовые пузыри на рынке криптовалют также формируются под влиянием спекуляций, коллективной психологии и рыночных дисбалансов. «Спекулятивный ажиотаж усиливается за счет действия кредитного рычага. Так, существенный рост стоимости биткоина в течение последних 3–4 лет сопровождался активным использованием фьючерсов и опционов на криптовалютных биржах, что позволяло инвесторам увеличивать позиции с минимальными вложениями» [18, с. 1198]. «Помимо цепной реакции и сильного движения, рынки криптовалюты, в отличие от традиционных активов, не защищены государственными гарантиями или физическими активами. Их ценность основана только на доверии» [18, с. 1199]. Следует отметить, что использование деривативов как изначально страховочных инструментов свидетельствует о потребности DeFi-инвесторов развивать методы управления рисками с применением имеющихся традиционных инструментов.

Поиск возможностей преобразования спекулятивной сущности децентрализованных финансов в экономическую роль финансов находит отражение в построении различных моделей в DeFi. В связи с этим заслуживает внимания и изучения опыт DeFi-инвесторов по использованию децентрализованных инструментов и технологий. Имеются теоретические исследования, способствующие построению гибридных моделей финансовой системы. Например, в работе С.Г. Валентинова [19] представлена модель блокчейн-сети макроэкономической экосистемы РФ, направленная на экономический рост и удовлетворяющая технологическим и законодательным требованиям РФ для развития цифрового рубля и продуктов децентрализованных финансов. Специалистами анализируются различные сценарии сосуществования децентрализованной и централизованной систем, согласно которым предполагается их полная или частичная интеграция либо параллельная эволюция [20]. Динамичное развитие финансовых технологий и изучение опыта DeFi-инвестирования показывают, что более вероятным сценарием является интеграция децентрализованных технологий в централизованную финансовую систему.

Таким образом, к социальным аспектам DeFi следует отнести:

- социальные причины появления децентрализованных финансов как ответ на то, что централизованная финансовая система не гарантирует в полной мере защиту финансовых активов и несет в себе системные финансовые риски;
- социальный механизм вовлечения в финансовую деятельность широкого круга участников с иной мотивацией, направленной на самостоятельное принятие решений и ответственность за результат сделок и риски, что формирует новую модель взаимодействия участников движения финансовых ресурсов;
- равноправная социализация участников децентрализованных финансов, определяемая сквозными цифровыми технологиями вне зависимости от национальных, институциональных и прочих ограничений;
- вектор развития децентрализованных финансов, заданный социальным запросом – пользовательскими требованиями доступности и простоты системы при повышении уровня защищенности ее участников и направленный на количественный рост как числа участников, так и объемов сделок в децентрализованной системе.

Подводя итог, отметим, что потребность домашних хозяйств отказаться от услуг посредников при работе со своими финансовыми активами, рост их финансовой инклюзивности за счет

развития цифровых технологий обуславливают необходимость социальной оценки DeFi. Социальный аспект децентрализованных финансов значим для выработки мер по обеспечению доступности современных финансовых инструментов и по защите прав потребителей децентрализованных финансовых услуг. Возможности DeFi, связанные с цифровыми технологиями, позволяют достигнуть желаемых социальных целей участников финансовой системы в самоорганизованном пространстве. Это ведет к автономизации спекулятивной функции финансового рынка в децентрализованной системе и локализации области DeFi-инвестирования, прямо не связанной с воспроизводственным процессом. Среди участников финансовых отношений появилась новая роль DeFi-инвестора, который отличается от классического инвестора подходом к способам формированию дохода от вложений и самостоятельным принятием всех присущих DeFi рисков. Именно цели DeFi-инвестора в получении сверхдоходов при самоуправляемых рисках обеспечили динамический рост децентрализованных финансов. Причина этого – потребность в независимости результата сделок в DeFi не только от посредников и регулятора, но и от обесценения или роста стоимости реальных активов, лежащих в основе финансовых инструментов централизованных финансов. При этом DeFi-инвестор получил дополнительный набор технологических и системных рисков. Исходя из специфики децентрализованных финансов как спекулятивного сегмента активность DeFi-инвестора определяется мотивацией на получение доходов выше, чем в централизованных финансах. Источником дохода является колебание цен на децентрализованные инструменты. Выбор инструмента и стратегии инвестирования определяется DeFi-инвестором самостоятельно. Риски неполучения ожидаемого дохода или потерь вложенных средств берет на себя инвестор. Никаких ограничений, кроме доступа к сети Интернет, у частного инвестора не существует. Выбор способа инвестирования определяется на основе самооценки инвестором доступности и защищенности его вложений.

Ожидание DeFi-инвесторов устранения недостатков существующей централизованной системы на основе новой социальной модели, появление и нормативное оформление гибридных цифровых инструментов, распространение цифровых технологий и формирование регулятором цифровой инфраструктуры свидетельствуют о возможностях развития централизованных финансов на основе применения лучших технологических практик DeFi. Активность DeFi-инвесторов позволяет судить о перспективах развития DeFi, которые связаны с интеграцией децентрализованных инструментов и технологий в финансовую систему и с государственным регулированием формирования цифровой инфраструктуры, например, распределённых реестров, а также правовой основы и оценки применяемых инструментов, как это стало с цифровыми активами, криптовалютой, смарт-контрактами. Лучшие практики децентрализованных финансов, апробированные DeFi-инвесторами, задают вектор развития финансовых исследований и финансовой системы в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Децентрализованные финансы. Центральный Банк Российской Федерации.* URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/141992/report_07112022.pdf (дата обращения 05.12.2025).
2. Алешина А.В., Булгаков А.Л. Децентрализованные финансы (DeFi): риски, перспективы и регулирование. *Финансовые рынки и банки*, 2022, № 12, С. 23–28.
3. Арбузов А.Ю. Децентрализованные финансы: предпосылки и перспективы развития. *Креативная экономика*, 2023, Т. 17, № 8, С. 2675–2690. DOI: <https://doi.org/10.18334/ce.17.8.118736>. EDN: UETPOO.
4. Жиженко Ю.П., Медведева М.Б. Перспективы формирования многополярной мировой финансовой системы. *Экономическая безопасность*, 2024, Т. 7, № 3, С. 523–534. DOI: <https://doi.org/10.18334/ecsec.7.3.120649>. EDN: ITBEFX.
5. Абрамова М.А., Криворучко С.В., Луняков О.В., Фиашев А.Б. Теоретико-методологический взгляд на предпосылки возникновения и особенности функционирования децентрализованных финансов. *Финансы: теория и практика*, 2025, Т. 29, № 1, С. 80–96. DOI: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2025-29-1-80-96>. EDN: QICSEA.

6. Андриюшин С.А. Централизованные и децентрализованные денежные системы. *Вопросы теоретической экономики*, 2018, № 1 (2), С. 26–49. DOI: 10.24411/2587-7666-2018-00002. EDN: USPPYZ.
7. Левчаев П.А. Формирование понятия «Финансовые ресурсы» в контексте генезиса децентрализованных финансов. *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*, 2007, № 2, С. 3–11.
8. *Chainalysis: Россия обогнала страны Европы по использованию криптовалют*. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/68f206929a7947192fbc57c1?from=sory> (дата обращения 12.03.2026).
9. *Суммарные потери инвесторов в секторе DeFi составили более \$59 млрд за 4 года*. URL: <https://crypto.ru/news/summarnye-poteri-defi-sostavili-59-mlrd/> (дата обращения 12.03.2026).
10. Богачева Н.С. Исследование понятия финансовые ресурсы и их экономической сущности. *Интернет-журнал «Науковедение»*, 2015, Т. 7, № 2 (27), С. 1–9. DOI: 10.15862/85EVN215. EDN: UHMJDD.
11. Румянцева А.Ю. Эволюция понимания категории «финансовые ресурсы»: анализ и уточнение понятийного аппарата. *Фундаментальные исследования*, 2024, no. 4, pp. 96–103. DOI: <https://doi.org/10.17513/fr.43601>. EDN: PJFMKV.
12. *Гибридные финансы: Слияние TradFi и DeFi*. URL: <https://anyexchange.best/gibridnyie-finansyi-sliyanie-tradfi-i-defi/?ysclid=mequvib9q5342410911> (дата обращения 17.08.2025).
13. Скрипник О.Б. Риски и возможности использования децентрализованных финансов в российской финансовой системе. *Финансовые рынки и банки*, 2024, № 2, С. 154–157.
14. Зайцева И.Г., Петров В.С. Развитие сферы децентрализованных финансов: возможности и перспективы. *Вестник Алтайской академии экономики и права*, 2024, № 12-3, С. 402–408. DOI: <https://doi.org/10.17513/vaael.3934>.
15. Турьян К.В. Влияние рисков, связанных с использованием децентрализованных финансов, на благосостояние населения. *Прогрессивная экономика*, 2023, № 10, С. 5–26. DOI: 10.54861/27131211_2023_10_5. EDN: EYVIPN.
16. Розанов Ф.И. *Основы теории систем: учебное пособие для студентов всех направлений подготовки*. Ульяновск: УлГТУ, 2024. 239 с.
17. Как инвестировать в DeFi | Основные способы инвестирования в проекты децентрализованных финансов. *Profinvestment*. URL: <https://profinvestment.com/how-to-invest-in-defi/> (дата обращения 05.12.2025).
18. Молчанов А.В., Смирнов Ф.А. Финансовые пузыри как структурный элемент мировой валютно-финансовой системы в условиях становления ее цифрового контура. *Экономическая безопасность*, 2025, Т. 8, № 5, С. 1193–1204. DOI: <https://doi.org/10.18334/ecsec.8.5.123358>. EDN: LIMSQW.
19. Валентинов С.Г. Децентрализованные финансы: справедливая экономика. *Фундаментальные исследования*, 2025, № 3, С. 8–16. DOI: 10.17513/fr.43790. EDN: GZNUUS.
20. Пашковская И.В. Децентрализованные финансы и перспективы создания двухконтурной экономики. *Финансовые рынки и банки*, 2023, № 4, С. 78–85.

Информация об авторе

Новоселова Елена Георгиевна, доктор экономических наук, доцент кафедры управления инновациями Одинцовского филиала Московского государственного института международных отношений МИД, Российская Федерация, 143005, г. Одинцово, ул. Новоспортивная, 3; egnovoselova@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0005-7076-9143>

Поступила в редакцию: 10.12.2025

Поступила после рецензирования: 23.03.2026

Принята к публикации: 28.06.2026

REFERENCES

1. *Decentralized finance*. Central Bank of the Russian Federation. (In Russ.) Available at: https://cbr.ru/Content/Document/File/141992/report_07112022.pdf (accessed 5 December 2025).
2. Aleshina A.V., Bulgakov A.L. Decentralized finance (DeFi): risks, prospects, and regulation. *Financial markets and banks*, 2022, no. 12, pp. 23–28. (In Russ.)
3. Arbuzov A.Yu. Decentralized finance: background and prospects for development. *Creative Economy*, 2023, vol. 17, no. 8, pp. 2675–2690. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.18334/ce.17.8.118736>. EDN: UETPOO.
4. Zhizhenko Yu.P., Medvedeva M.B. Prospects for creating a multipolar global financial system. *Economic security*, 2024, vol. 7, no. 3, pp. 523–534. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.18334/ecsec.7.3.120649>. EDN: ITBEFX.
5. Abramov M.A., Krivoruchko S.V., Lunyakov O.V., Fiapshev A.B. Theoretical and methodological perspective on the prerequisites of emergence and peculiarities of the functioning of decentralized finance. *Finance: Theory and Practice*, 2025, vol. 29, no. 1, pp. 80–96. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2025-29-1-80-96>. EDN: QICSEA.

6. Andryushin S.A. Centralized and decentralized monetary systems. *Issues of economic theory*, 2018, no. 1 (2), pp. 26–49. (In Russ.) DOI: 10.24411/2587-7666-2018-00002. EDN: USPPYZ.
7. Levchaev P.A. Formation of the concept of "Financial resources" in the context of the genesis of decentralized finance. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki*, 2007, no. 2, pp. 3–11. (In Russ.)
8. *Chainalysis: Russia has overtaken European countries in cryptocurrency use*. (In Russ.) Available at: <https://www.rbc.ru/crypto/news/68f206929a7947192fbc57c1?from=copy> (accessed 12 March 2026).
9. *Total investor losses in the DeFi sector amounted to more than \$59 billion over 4 years*. (In Russ.) Available at: <https://crypto.ru/news/summarye-poteri-defi-sostavili-59-mlrd/> (accessed 12 March 2026).
10. Bogacheva N.S. An examination of the concept of financial resources and their economic entity. *Naukovedenie*, 2015, vol. 7, no. 2 (27), pp. 1–9. (In Russ.) DOI: 10.15862/85EVN215. EDN: UHMJDD.
11. Rumyantseva A.Yu. Evolution of category understanding "financial resources": analysis and clarification of the conceptual apparatus. *Fundamental research*, 2024, no. 4, pp. 96–103. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17513/fr.43601>. EDN: PJFMKV.
12. *Hybrid finance: the merger of TradFi and DeFi*. (In Russ.) Available at: <https://anyexchange.best/gibridnyie-finansyisliyanie-tradfi-i-defi/?ysclid=meguvib9q5342410911> (accessed 17 August 2025).
13. Skripnik O.B. Risks and opportunities of using decentralized finance in the Russian financial system. *Financial Markets and Banks*, 2024, no. 2, pp. 154–157. (In Russ.)
14. Zaitseva I.G., Petrov V.S. Development of decentralized finance: opportunities and prospects. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, 2024, no. 12-3, pp. 402–408. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17513/vaael.3934>.
15. Turyan K.V. The impact of risks associated with the use of decentralized finance on the welfare of population. *Progressive Economy*, 2023, no. 10, pp. 5–26. (In Russ.) DOI: 10.54861/27131211_2023_10_5. EDN: EYBIPN.
16. Rozanov F.I. *Fundamentals of systems theory*. Ulyanovsk, UISTU Publ., 2024. 239 p. (In Russ.)
17. How to invest in DeFi | Key ways to invest in decentralized finance projects. *Profinvestment*. (In Russ.) Available at: <https://profinvestment.com/how-to-invest-in-defi/> (accessed 5 December 2025).
18. Molchanov A.V., Smirnov F.A. Financial bubbles as a structural element of the global monetary and financial system in the context of its digital contour formation. *Economic security*, 2025, vol. 8, no. 5, pp. 1193–1204. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.18334/ecsec.8.5.123358>. EDN: LIMSQW.
19. Valentinov S.G. Decentralized finance: a fair economy. *Fundamental Research*, 2025, no. 3, pp. 8–16. (In Russ.) DOI: 10.17513/fr.43790. EDN: GZNUUS.
20. Pashkovskaya I.V. Decentralized finance and prospects for creating a dual loop economy. *Financial Markets and Banks*, 2023, no. 4, pp. 78–85. (In Russ.)

Information about the author

Elena G. Novoselova, Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, MIEP Odintsovo branch of MGIMO Ministry of Foreign Affairs, 3, Novosportivnaya street, Odintsovo, 143005, Russian Federation; egnovoselova@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0005-7076-9143>

Received: 10.12.2025

Revised: 23.03.2026

Accepted: 28.06.2026